

ПРОБЛЕМА ВАКФОВ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ИНСТИТУТОВ В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАТАРСТАНЕ

АХУНОВ

Азат Марсович

канд. филол. наук; доцент кафедры востоковедения и исламоведения, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18).
E-mail: aakhunov@rambler.ru

Аннотация. Возрастание значения религиозного фактора в социально-политической и религиозно-культурной жизни глобального сообщества и России в XXI в. актуализирует анализ тенденций развития системы вакфа у татар в конце XX — начале XXI в. и выявление возможности финансирования религиозных институтов за счёт привлечения и адаптации к современным условиям таких традиционных инструментов, как вакф. Ведущим подходом к исследованию проблемы является историко-сравнительный метод: сравнивается опыт успешного существования вакуфного имущества в России до 1917 г. и в современных условиях. Подчёркивается невозможность полноценного функционирования института вакфов в рамках имеющейся правовой базы светского государства. Предлагаются пути легитимации отдельных принципов института вакфа в рамках действующего законодательства.

Ключевые слова: вакф, ДУМ РТ, финансирование религиозных организаций.

Как известно, *вакф* (араб. — «удержание») — это неотчуждаемое и не облагаемое налогом имущество, изъятое из оборота и завещанное на религиозные и благотворительные нужды — оказание материальной помощи, а также для поддержки ислама. На протяжении веков вакф был единственным регулярным источником финансирования высшего образования в мусульманском мире. Средства от вакфа получали не только сами учебные заведения, преподаватели и студенты, но и обслуживающий персонал — повара, цирюльники, сторожа и др.¹ Что касается татар, то, по сведениям историка А.Ю. Хабутдинова, большая часть вакфов в Поволжье была конфискована сразу после уничтожения Казанского ханства. Окончательно этот процесс был завершён в период царствования Анны Иоанновны (1730-е гг.)².

Рост числа вакфов в регионе вновь начался во второй половине XIX в. В это время в Казани все 17 мечетей города имели собственное вакуфное имущество, переданное им благотворителями

¹ Беккин Р.И. Институт вакфа в социально-экономической и политической жизни мусульманских стран // Вестник СПбГУ, 2008. Сер. 5. Вып. 3. С. 105.

² Хабутдинов А.Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: ИД Марджани, 2013. С. 128–129.

в вечное пользование. Это были доходные дома, торговые лавки, магазины, земельные участки, денежные средства, вложенные в ряд банков, на доход от которых осуществлялось бесперебойное финансирование храмов, приходских медресе, мулл, муэдзинов и мугаллимов. Поэтому практически все махалля Казани считались довольно богатыми объединениями, обладавшими солидными денежными счетами и дорогой недвижимой собственностью, что при полном отсутствии государственной поддержки являлось определяющим обстоятельством их существования.

Деятельность вакфов у татар прекратилась практически сразу после революции 1917 г., в отличие от Туркестана, где этот традиционный для мусульманского общества институт продолжал действовать вплоть до середины 1920-х гг.

В целом, данная тема является недостаточно разработанной, в т. ч. и в западном исламоведении, которое стало уделять внимание проблеме вакфов лишь в последние два десятилетия. При этом наибольший акцент делается на исследования, относящиеся к историческим вакфам; современная ситуация изучена намного хуже.

В свете вышесказанного интересно рассмотреть ситуацию с вакфами в современной России, а конкретно, в одном из ведущих мусульманских регионов страны — Республике Татарстан. Необходимо дать ответ на вопрос, удалось ли за 25-летнюю историю постсоветского развития республики возродить систему вакфов, адаптировать её к современным реалиям? В этой связи немаловажную роль играет позиция религиозных авторитетов, представителей политического бомонда, татарских интеллектуалов.

Возрождение вакуфной системы невозможно без соответствующих изменений в российской законодательной сфере, которая пока ещё не готова идти даже на незначительные уступки в отношении назревших потребностей её граждан-мусульман. То же самое мы видим и на примере исламского банкинга, поддержка и развитие которого могло бы в некоторой степени оживить российскую экономику в условиях действующих санкций со стороны западных финансовых институтов. Если в этом направлении работа уже ведётся, то относительно вакфов никакого движения не наблюдается.

Демократические перемены, происшедшие в советском обществе в середине 1980-х гг., привели в т. ч. и к послаблениям в области религиозной жизни. Мусульмане по всей стране стали создавать свои духовные управления (ДУМы). В Татарстане самостоятельное ДУМ РТ было образовано осенью 1992 г. Позже в республике возникли альтернативные духовные управления, что привело к расколу в мусульманском сообществе.

При поддержке официальных властей в феврале 1998 г. был проведён Первый объединительный съезд мусульман Татарстана, по решению которого в республике остался лишь единственный муфтият — Духовное управление мусульман Республики Татарстан. Все эти шаги привели к стабилизации ситуации, появилась возможность вести спокойную и плодотворную работу в религиозной сфере. Была выстроена система

управления мусульманскими приходами, сформировались структуры самого ДУМа РТ, создана широкая образовательная сеть различного уровня обучения. Число самих приходов, объединённых вокруг мечетей, возросло до тысячи. К 2002 г. в Татарстане действовали: Российский исламский университет, 2 высших медресе, 6 средних специальных медресе и 1 мусульманская средняя школа¹. Ко Второму съезду мусульман, который был созван в феврале 2002 г., стало ясно, что для поддержания всей этой системы в работоспособном состоянии требуются огромные финансовые средства. Мусульмане Татарстана могли рассчитывать лишь на пожертвования прихожан, отдельных спонсоров и меценатов, эпизодические транши со стороны местных бюджетов, что, конечно же, не решало проблему.

Эта озабоченность прозвучала в выступлении главы ДУМа РТ муфтия Гусмана-хазрата на Втором съезде мусульман. Например, только для покрытия коммунальных расходов по содержанию мечетей требовалось 10 млн руб. в год. Решение проблемы руководитель Духовного управления видел в практической реализации ст. 18 принятого в 1999 г. закона Республики Татарстан «О свободе совести и религиозных объединениях», в которую был включён пункт о вакуфном имуществе и его неотчуждаемости².

На съезде выступил с речью первый заместитель муфтия, председатель вакуффов Валиулла-хазрат Якупов, который подробно разъяснил возможность использования данного закона. Выяснилось, что хотя вакуфная собственность уже де-факто существовала (в центре Казани в пользование мусульман был передан ряд зданий и помещений), её правовой статус был неопределённым, поскольку противоречил федеральному законодательству³. Это было особенно наглядно видно на фоне активно начавшегося процесса приведения региональных законов в соответствие с федеральными.

Лидерам мусульман Татарстана не оставалось ничего иного, как выступить с обращением к Государственной думе, в котором говорилось о важности узаконения вакуфной собственности в федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях». В принципе и действующий в то время закон позволял религиозным организациям обладать различными видами движимого и недвижимого имущества, охранял его от взысканий кредиторов, но речь шла строго об имуществе богослужебного назначения. Вакуфное имущество в основной своей массе не являлось таковым (например, здания, сдающиеся в аренду под офисы, и т. д.), т. е. нарушался основной принцип вакфа — его неотчуждаемость.

Также было предложено использовать вступающую в силу ст. 582 Гражданского кодекса РФ («Пожертвования»), которая, по мнению первого заместителя муфтия, «практически легализует вакуфы в форме пожертвований, т. е. даёт жертвователю определённые полномочия

¹ Материалы Второго очередного съезда мусульман Татарстана. Казань: Иман, 2002. С. 37–38.

² Там же. С. 41, 44.

³ Там же. С. 68–69.

в сфере дальнейшей судьбы пожертвованного имущества», позволяет «следить за его использованием по назначению и т. д. и даже в случае неправомерного использования требовать возвращения имущества»¹.

Вопрос о вакфах вновь был поднят на VII Всероссийской научно-практической конференции руководителей духовных управлений мусульман, открывшейся 14 июня 2004 г. в Казани. Председатель комитета по делам религий при Кабинете министров Республики Татарстан Ринат Набиев акцентировал внимание участников на том, что союзником религиозных организаций в учреждении и развитии вакуфного имущества должно стать государство. Именно благодаря такому партнёрству и наличию местного закона «О свободе совести и религиозных объединений» с соответствующим положением о вакфах, до 90% вакуфной собственности было возвращено мусульманским общинам². Другое дело, что многие здания простаивали без дела, никак не использовались, а значит не приносили дохода.

Кроме того, и это было отмечено специалистами по результатам выступлений и дискуссий, мусульманские духовные лидеры до сих пор ясно не понимали назначение вакфа, забывая, прежде всего, о том, что вакуфное имущество не передается в собственность религиозным организациям. В их интересах может быть использован только доход от него³.

В дальнейшем для решения проблемы вакфов местные власти стали апеллировать к федеральным чиновникам, объясняя это беспокойством за местный, «традиционный» ислам. Например, во время состоявшейся в ноябре 2006 г. встречи с полномочным представителем президента России в Приволжском федеральном округе Александром Коноваловым советник президента Татарстана Рафаиль Хакимов предложил законодательно ввести в России институт вакфа, что «обеспечило бы самофинансирование мусульманской общины и снизило её зависимость от зарубежных спонсоров». На этой же встрече председатель совета по делам религий при Кабинете министров Татарстана Ринат Набиев сообщил, что правительство республики рассматривает вопрос о выделении на институт вакфа кредита в размере 10 млн руб., что говорит о прямом вмешательстве государства в дела религии⁴.

Нежелание татарстанских властей расставаться с местной версией закона «О свободе совести и религиозных объединений» объяснялось фрондой местной элиты по отношению к федеральному центру, желанием спасти остатки суверенитета Татарстана, который после прихода к власти в 2000 г. президента России Владимира Путина начал сжиматься, подобно шагреновой коже. Также этому способствовало и то, что Татарстан позиционировал себя в качестве локомотива передовых идей, реформ и нововведений в масштабах всей Российской Федерации. Сохранив пункт о вакфе в местном законе, дальше его можно было перене-

¹ Материалы Второго очередного съезда мусульман Татарстана. Казань: Иман, 2002. С. 69–70.

² Сайганова С. Мусульмане учатся управлять тем, что имеют // *Время и деньги*. 16.06.2004.

³ Беккин Р. Тысяча сомнительных динаров // *НГ-религии*. 18.08.2004.

⁴ Кириллович Г. Мусульмане просят поддержки // *Коммерсант-Волга-Урал*. 03.11.2006.

сти в закон федеральный. При благоприятном стечении обстоятельств и воплощении этого плана в жизнь Татарстан получил бы немало имиджевых бонусов в качестве защитника мусульман всей России. Сама статья о вакфах в случае её практической реализации не решила бы финансовые проблемы религиозных организаций, но принесла бы большие моральные дивиденды.

В республике всё ещё использовался местный закон о религиозных организациях, не соответствующий федеральному, но рассчитывать только на него было бы нецелесообразным, особенно в условиях усиления вертикали власти.

В феврале 2008 г. прокурор Республики Татарстан Кафиль Амиров опротестовал местное положение о вакфах как отсутствующее в федеральном законодательстве. Президенту Татарстана Минтимеру Шаймиеву пришлось вносить в закон изменения. Положение о вакуфном имуществе было сохранено, но с оговоркой, что данная сфера регулируется федеральным законодательством. Таким образом, было принято решение, которое де-факто прекратило действие республиканского положения о вакфах¹.

Тем не менее местные власти искали возможности выхода из сложившейся ситуации. 18 июня того же года глава Комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам татарстанского парламента Разиль Валеев заявил, что Госсовет Татарстана намерен предложить ввести в федеральное российское законодательство понятие «вакуфное имущество». По его словам, «во всём исламском мире, например в Саудовской Аравии или Турции, вакуфное имущество — это естественно. Разных подходов к исламу в разных странах быть не может». Валеев также утверждал, что прибыль от вакфа (вакуфа) «может направляться только на религиозные нужды, то есть налогами такое имущество облагаться не должно»².

Инициатива была направлена в соответствующие органы, но официальные власти в лице Министерства финансов РФ дали стандартный ответ, что «вопрос неотчуждаемого имущества религиозных организаций законодательно не урегулирован».

Развёрнуто на предложение Разиля Валеева ответил известный в России специалист по исламскому праву доктор юридических наук Леонид Сюкияйнен. Он отметил, что желание ввести в федеральное российское законодательство понятие «вакуфного имущества» не имеет перспективы, поскольку «это будет сделать сложно, если учитывать то, как в целом складывается российское законодательство, регулирующие вопросы собственности».

По мнению Сюкияйнена, «российское законодательство как на федеральном, так и на республиканском уровне позволяет осуществлять деятельность, которая содержательно близка и принципиально не отличается от того, как могут функционировать вакфы». Институт вакфа никогда

¹ Минин С. Вакф в законе // ИГ-религии. 02.07.2008.

² Там же.

не был связан исключительно с религиозными организациями и не предполагает расходование средств только лишь на религиозные цели¹.

В 1990–2000-х гг. на теме вакфа пытались «играть» самые различные организации и отдельные персоналии. Так, в апреле 1997 г. в Казани была зарегистрирована общественная организация «Вакф» Республики Татарстан, которая планировала вести деятельность как религиозная организация, заниматься строительством, организацией временного проживания. То, что она была соучредителем Фонда финансовой поддержки воссоздания, реставрации, реконструкции и развития комплекса мечети аль-Марджани, говорило о том, что «Вакф» Республики Татарстан так или иначе находился в поле зрения авторитетного в республике религиозного деятеля, безуспешно выдвигавшего себя в качестве кандидата в муфтии ДУМ РТ — имама-мухтасиба г. Казани и имама мечети Марджани Мансура Джалялетдинова².

В ноябре 2003 г. по адресу, где расположена мечеть Марджани, начал работать фонд «Вакф Идель», учредителем которого, судя по официальным документам, были ДУМ РТ и муфтий Гусман Исхаков. Основные виды деятельности фонда — финансовые средства (размещение), социальные услуги без обеспечения проживания (жилищные субсидии, помощь беженцам и др.), неполитические общественные организации, спортивные мероприятия (организация, подготовка и проведение). С 2012 г. фонд работает совместно с накопительным фондом «Идель-хадж», целью которого является привлечение и дальнейшее инвестирование средств потенциальных паломников в различные разрешённые исламом проекты³.

Ещё один фонд под названием «Вакф Казань» был зарегистрирован в июле 2011 г. Основные виды его деятельности — предоставление социальных услуг с обеспечением проживания, деятельность библиотек, архивов, учреждений клубного типа, прочее финансовое посредничество. Одним из учредителей фонда стала дочь бывшего мэра г. Казани Камиля Исхакова — Тереза Камалова, которая принимает активное участие в организации различных культурно-просветительских мусульманских мероприятий⁴.

Все эти попытки не принесли каких-либо ощутимых результатов. В январе 2009 г. при ДУМ РТ был создан фонд «Вакф». Основная деятельность — поиск инвесторов для реализации проектов, приносящих пользу мусульманским организациям Татарстана, а также юридическое закрепление передающихся по вакфу земельных участков и зданий. В состав правления организации вошли 10 человек (в т. ч. и с богословским образованием), имеющих право принимать решения по любым

¹ Сюкияйнен Л. Между названием и сутью // НГ-религии. 02.07.2008.

² Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). 29.09.2014 // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. Доступ: <http://egrul.nalog.ru/>

³ Накопительный фонд «Идель Хадж» — новые возможности для совершения хаджа // Info-islam, 2012. 20 июня. Доступ: http://www.info-islam.ru/publ/statji/nakopitelnyj_fond_idel_khadzh_novye_vozmozhnosti_dlja_sovershenija_khadzha/5-1-0-15057

⁴ Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). 30.09.2014 // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. Доступ: <http://egrul.nalog.ru/>

вопросам деятельности вакфа, в т. ч. по использованию и распределению средств, полученных от деятельности коммерческих вакфов¹. В год создания «Вакфа» в ведение организации были переданы 2 земельных участка государством и 1 здание — частным лицом. В Курбан-байрам 2010 г. руководитель организации Мурат Галеев презентовал комплекс по забою животных «Курбан-байрам», расположенный в г. Казани по ул. Братьев Петряевых (участок передан в безвозмездное пользование исполкомом г. Казани). Аналогичные комплексы «Вакф» планировал открыть и в других районах республики.

На IV съезде ДУМ РТ в феврале 2010 г. в выступлении президента Татарстана М. Шаймиева прозвучала критика в адрес руководства муфтията, создавшего фонд «Вакф», где учредителями являются только частные лица. По мнению президента, это является недопустимым, фонд должен быть подконтролен ДУМ РТ и работать на всю мусульманскую умму. Было заявлено, что «каждый мусульманин должен знать, что его доля используется по назначению, а не оседает у кого-то в карманах». Также в речи президента было сказано о неэффективном использовании переданных в ведение ДУМ РТ зданий (из 42 зданий 19 не используются — в частности, переданное государством в 2006 г. историческое здание бывшего детского мусульманского приюта)².

С прекращением полномочий председателя ДУМ РТ Гусмана-хазрата Исхакова в январе 2011 г. лишился поддержки и фонд «Вакф». Попытки его руководителя Мурата Галеева в апреле 2012 г. зарегистрировать организацию в качестве централизованной религиозной организации «Вакф Республики Татарстан» не увенчались успехом³. Он планировал объединиться с двумя мусульманскими организациями Татарстана (приход мечети «Энилер» в Казани, приход мечети «Азан» в селе Русский Акташ Альметьевского района Республики Татарстан), но вскоре отозвал учредительные документы из управления Минюста по Татарстану.

Незадолго до этого он проиграл процесс Комитету земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани о безвозмездной передаче его фонду помещений в Казани площадью 410,4 кв. м. и возмещении расходов на ремонт.

Позже, в июле 2012 г., руководитель фонда «Вакф» Мурат Галеев был взят под стражу как подозреваемый в деле о покушении на муфтията Татарстана Ильдуса Файзова и об убийстве начальника образовательного отдела ДУМ РТ Валиуллы Якупова. Впоследствии он был отпущен.

Новой командой при Духовном управлении в январе 2012 г. был создан фонд «Вакф Республики Татарстан» во главе с Гамиром Гибадуллиним⁴, который действует и поныне.

¹ Мурат Галеев: Вакф — достояние всего мусульманского общества // Islam-news. 11.08.2009. Доступ: <http://www.islamnews.ru/news-19943.html>

² В движении — успех. Выступление М. Шаймиева на IV съезде мусульман Татарстана // Республика Татарстан. 05.03.2010. Доступ: <http://www.rt-online.ru/articles/rubric-69/95216/>

³ Антонов К. ДУМ готовят альтернативу. В республике создают второй муфтият // Коммерсантъ (Казань). 10.04.2012.

⁴ Учрежден фонд «Вакф РТ». 11.01.2012. Доступ: <http://dumrt.ru/node/2238>

При этом ДУМ РТ выступает основным учредителем, но предполагается, что фонд будет развиваться автономно. Было заявлено, что основной задачей фонда станет формирование и использование материальных и финансовых средств на основе добровольных взносов, преследующих социальные, благотворительные, культурные, образовательные и иные общественно полезные цели в сфере деятельности мусульманских религиозных организаций.

Предметом деятельности фонда является определение первоочередных направлений оказания целенаправленной адресной помощи мусульманским религиозным организациям, в т. ч. мусульманским духовным образовательным учреждениям, а также детским мусульманским учреждениям, отдельным малообеспеченным гражданам, нуждающимся в социальной, материальной поддержке; содействие в охране, ремонте, реставрации зданий, сооружений культурного, благотворительного и иного назначения; организация проектов, финансируемых за счёт средств фонда, и участие в их реализации.

Основные направления деятельности фонда — воссоздание в Республике Татарстан существовавшей ранее системы неотчуждаемого имущества религиозного назначения (вакф); создание единого реестра учёта недвижимого имущества (зарегистрированного и незарегистрированного), находящегося в пользовании ДУМ РТ; оформление недвижимого имущества в собственность ДУМ РТ; развитие доброжелательных отношений с партнёрами, которые участвуют в благотворительных акциях совместно с ДУМ РТ, разработка концепции дальнейшего использования недвижимого имущества для создания экономического базиса самоокупаемости религиозных организаций; участие в конкурсах и грантах на право получения субсидий из бюджета для финансирования проектов, организованных в Республике Татарстан и Российской Федерации; создание механизмов эффективного управления, эксплуатации, ремонта и содержания недвижимости, находящейся в пользовании ДУМ РТ, и др.

Несмотря на масштаб заявленных целей и задач, новый фонд «Вакф РТ» пока никак не проявил себя, не проводил каких-либо крупных акций и мероприятий. Поэтому трудно говорить о результатах его деятельности и эффективности.

Таким образом, мы видим, что на протяжении 1990–2000-х гг. лидеры мусульман Татарстана совместно с государственными структурами пытались выстроить институт вакфа в республике. Мусульманским организациям были выделены в пользование в качестве вакфа земельные участки, недвижимость, оказана материальная помощь в виде кредитов. Несоответствие местных законов федеральным поставило под вопрос легитимность всех этих действий. Все инициативы по внесению поправок в соответствующий федеральный закон были отвергнуты. Остаётся закрытой информация по переданным в пользование мусульман зданиям, землям, полученному доходу от их эксплуатации. Отсутствует чёткий реестр самих вакуфных зданий, непонятен их имущественно-пра-

вовой статус, что приводит к утрате недвижимости. Все эти вопросы требуют самого безотлагательного решения и показывают, что в рамках светского государства институционализация вакуфной системы практически невозможна.

Вопрос легитимации вакфов в рамках российского законодательно-го поля требует незамедлительных шагов. И дискуссия в мусульманской умме по этой проблематике с каждым годом только нарастает. Причиной этого служит в первую очередь нестабильная ситуация, связанная с отсутствием надёжных источников финансирования мусульманской инфраструктуры. В условиях сокращения поступлений от меценатов и благотворителей, испытывающих затруднения на фоне кризисных явлений в экономике, мусульманам остаётся уповать только на собственные силы. Полноценное и официальное использование института вакфа если и не сняло бы напряжённость, то намного облегчило бы положение мусульманских организаций.

Как было отмечено выше, выходом из данной ситуации может стать легитимация использования имущества типа вакуфного российскими законами и нормативными актами. Это относится не только к мусульманам, но и к православной церкви, представителям других традиционных для России религий, гражданам и светским предприятиям. В данном случае, учитывая общие интересы, в т. ч. и нерелигиозных организаций, можно было бы ограничиться небольшой коррекцией российской законодательной базы.

При этом не обязательно оговаривать религиозный характер поправок, а по умолчанию в рамках гражданского права учитывать присущие конфессиям те или иные особенности (например, вопрос о неотчуждаемости имущества в исламе). Таким образом, государство сохранит декларируемый Конституцией РФ принцип, гласящий, что «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Литература

Антонов К. ДУМ готовят альтернативу. В республике создают второй муфтият // Коммерсантъ (Казань). 10.04.2012.

Беккин Р. И. Институт вакфа в социально-экономической и политической жизни мусульманских стран // Вестник СПбГУ, 2008. Сер. 5. Вып. 3. С. 105–114.

Беккин Р. Тысяча сомнительных динаров // ИГ-религии. 18.08.2004.

Кириллович Г. Мусульмане просят поддержки // Коммерсант-Волга-Урал. 03.11.2006.

Материалы Второго очередного съезда мусульман Татарстана. Казань: Иман, 2002. 200 с.

Минин С. Вакф в законе // ИГ-религии. 02.07.2008.

Сайганова С. Мусульмане учатся управлять тем, что имеют // Время и деньги. 16.06.2004.

Сюкияйнен Л. Между названием и сутью // НГ-религии. 02.07.2008.
Хабутдинов А.Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: ИД Марджани, 2013. 344 с.

Islam in Russia: genesis and evolution

THE ISSUE OF WAQF IN THE CONTEXT OF THE ESTABLISHMENT OF MUSLIM INSTITUTIONS IN POST-SOVIET TATARSTAN

Azat M. AKHUNOV

Cand. Sci. (Philol.), associate professor of the Department of Oriental and Islamic Studies, Institute for International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (18, Kremlyovskaya St., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation).
E-mail: aakhunov@rambler.ru

Abstract. The importance of the issue under study is specified by the increasing significance of the religious factor in the social, political, religious and cultural life of the global community and of Russia in the 21st century. The aim of the article is to find out and analyze the tendencies of the development of the Waqf system among Tatars at the end of the 20th and at the beginning of the 21st centuries, to determine the possibilities of religious institutions' financing by means of engaging and adapting such traditional instruments as Waqf to modern conditions. The main method of the research is historical and comparative, when the existence of Waqf property in the Russian Empire until 1917 is compared with the modern state in this sphere according to current Russian legislation.

The article highlights the impossibility of unimpaired operation of the institution of Waqf under the conditions of a secular state. Furthermore, the author offers ways of legitimizing separate principles of Waqf in the framework of current Russian legislation. The article may be useful for the further study of institutional history of Russian Islam, as well as in modern social discussions about the role of religion in secular spaces, and also in forming scientific and methodological, regular and legal frameworks to improve government policy concerning religion.

Keywords: Waqf, Muslim Spiritual Board of Tatarstan Republic, religious organizations funding.

